

Девяностолетие Н. К. Пиксанова

12 апреля 1968 г. научная и литературная общественность страны отмечает 90 лет со дня рождения и 66 лет литературоведческой деятельности заслуженного деятеля науки, члена-корреспондента АН СССР профессора Николая Кирьяковича Пиксанова.

Долгий путь замечательного ученого, одного из самых достойных представителей советского литературоведения, трудно охарактеризовать в небольшой статье. Это тема специального исследования. Ограничимся отдельными штрихами.

Когда обозреваешь творческий путь Николая Кирьяковича, не знаешь, чему более поражаться... Многосторонности научных интересов, обилию идей или последовательности в их воплощении? Шестистам печатным работам, в том числе почти тридцати книгам? Многолетней научно-административной и издательско-редакционной деятельности? Количеству ли учеников (среди них Н. Ф. Бельчиков, Л. И. Тимофеев, А. И. Ревякин, В. С. Шадури и многие, очень многие другие ведущие русисты страны)? Не поддающемуся никакому учету воздействию на умы тысяч студентов вузов Москвы, Ленинграда, Саратова, Ташкента, где Николай Кирьякович преподавал в разные годы?

А может, тому, что имя Н. К. Пиксанова, окруженное огромным уважением, так часто встречается на страницах книг самых различных литературоведческих жанров? Ссылками на сочинения Пиксанова пестрят специальные исследования о Грибоедове, Пушкине, Лермонтове, Гончарове, Горьком. Не упомянув имени ученого, трудно написать о методике и методологии литературоведения. И, действительно, на его высказывания многократно ссылается Н. Ф. Бельчиков в наиболее новой и авторитетной книге по этому вопросу — «Пути и навыки литературоведческого труда» (1965). А как же не вспомнить о Н. К. Пиксанове — владельце уникальной библиотеки, собравшем среди прочего 150 списков «Горя от ума», о чем пишет в сборнике библиофильских очерков «Власть книги. Рассказы о книгах и книжниках» (1966) воронежец О. Ласунский.

Труды Николая Кирьяковича характеризует внутренняя цельность. Социологизм — в лучшем понимании этого слова, тщательность в разработке частных вопросов, пристальное внимание к творческой истории, выходящая за всякие привычные рамки эрудиция, ясность изложения, — так и хочется сказать: вот настоящая наука, «а все понятно, все на русском языке».

Более полувека Николай Кирьякович изучает русскую литературу, защищая советскую науку от крайностей ленинградского формализма 20-х годов, от однобокого «мастерствоведения», заменяющего подчас литературоведение, от поверхностного компаративизма.

Не только этим обогатил юбиляр методологию нашей науки. Вспомним хотя бы, что он оригинально поставил и разработал такую проблему, как творческая и идейная история произведения. Велик вклад Н. К. Пиксанова в проблемы сравнительного литературоведения (понимаемого широко): в изучение взаимосвязей русской литературы с западноевропейскими литературами и литературами народов СССР (работы о Грибоедове и Лермонтове), в исследование фольклорно-литературных взаимоотношений («Горький и фольклор»), в рассмотрение взаимоотношений литературы и музыки («Горький и музыка»). Много внесено исследователем в вопросы становления и взаимоборения художественных методов (работы о Пушкине, Грибоедове, Лермонтове, Горьком).

Необычайная эрудиция, помноженная на богатство идей, отражена в целом цикле семинариев 1910—1928 гг. Вряд ли можно проследить, сколько работ литературоведов родились из сотен тем, поставленных в этих семинариях.

Отличительной чертой Н. К. Пиксанова является многолетняя разработка интересных ученых вопросов. Вечная творческая неудовлетворенность, «непочивание на лаврах». Вновь и вновь, пополняя, углубляя, уточняя, усиливая аргументацию, он возвращается к ранее разрабатывавшимся им темам.

Для Н. К. Пиксанова нет качественного отличия между столичной и «периферийной» литературой и литературоведческой наукой. Это видно и в работах последних лет. Наряду с участием в академических капитальнейших изданиях и журналах, ученый охотно принимает участие в научных изданиях «областных культурных гнезд», периферийных университетских центров. Показательно, что именно на периферии появились его новейшие работы. В Саратове, с которым у юбиляра особенные многолетние связи, вышла в 1967 г. монография «Крестьянское восстание в «Вадиме» Лермонтова». Нашим «Вопросам русской литературы» ученый любезно предоставил статьи «Идейная история поэмы М. Горького «Человек» и «Из истории ранней русской демократии (черты её идейной, моральной и социальной направленности)».

Не будем давать обстоятельные оценки последним работам Н. К. Пиксанова (книге о «Вадиме» «Вопросы русской литературы» посвятят специальную рецензию). Но нельзя не сказать об одной общей особенности всех этих работ — острой дискуссионности. Их отличает свежесть идей, стремление критически и глубоко аргументированно пересматривать вопросы, по которым сложились уже в литературоведении определенные мнения, освященные авторитетами и литературоведческими организациями.

Вот эта свежесть научных идей — пожалуй, самое поразительное в трудах девяностолетнего патриарха советского литературоведения.

А. Р. Волков
